

УДК 93.К.19

UDC 93.K.19

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 1958-1964 гг.

THERE ARE SOME ASPECTS OF PUBLIC POLICY IN AREA OF AGRICULTURE 1958-1964

Кандыба Федор Сергеевич
к.ист. н., доцент кафедры теории и истории государства и права
ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», Краснодар, Россия

Kandyba Fyodor Sergeevich
Cand.Hist.Sci., associate professor of the Chair of Theory and History of State and Law
South institute of management, Krasnodar, Russia

Важной исторической особенностью рассматриваемого нами периода было то, что экономические мероприятия партии и государства, проводившиеся в аграрном секторе в его хронологических рамках, были нацелены на исправление перекосов прежней политики в деревне, проводимой с начала коллективизации. Политика советского руководства в области сельского хозяйства в 1958-1964 гг. носила достаточно противоречивый и непоследовательный характер. С одной стороны, оно вполне осознавало необходимость перемен в данной сфере, с другой, оно не могло поступиться политическими и идеологическими принципами и предоставить крестьянству большую свободу

The important historical feature of the period examined by us was that the economic events of party and state, conducted in an agrarian sector in his chronological scopes, were aimed at the correction of defects of former politics in the village conducted from the beginning of collectivization. Politics of soviet guidance in area of agriculture in 1958-1964 carried contradictory enough and inconsistent character. From one side, it fully realized the necessity of changes for this sphere, with other, it could not renounce political and ideological principles and to give large freedom to the peasantry

Ключевые слова: СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, КО-ОПЕРАТИВ, ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ, УРОЖАЙНОСТЬ, ЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, ТОВАРНАЯ ПРОДУКЦИЯ, КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ, ДОГОВОР КОНТРАКТАЦИИ

Keywords: AGRICULTURE, AGRICULTURAL COOPERATIVE STORE, SOWING AREA, PRODUCTIVITY, PURVEYING POLITICS, COMMODITY PRODUCTS, CAPITAL INVESTMENTS, CONTRACTING AGREEMENT

Важнейшей особенностью рассматриваемого нами периода истории являлось то, партийно-государственные экономические мероприятия, осуществлявшиеся в аграрном секторе в его хронологических рамках, были направлены на корректировку перекосов прежней сельскохозяйственной политики, проводившейся с начала коллективизации. При этом, необходимо отметить, что преобразования в экономической политике осуществлялись на чисто прагматической основе [4, с.26]. Кроме того, необходимо отметить, что в основном государственная политика в аграрном секторе экономики представляла собой простое реагирование на набравшие проблемы развития и не предполагала создания и осуществления теоретически обоснованной программы развития сельского хозяйства, рассчитанной на длительный срок. Такое положение дело не характеризует слабую сторону аграрной политики того времени, так как программа долгосрочного разви-

тия сельского хозяйства вообще никогда не присутствовала в активе советского государства.

В то же время разрешение задач, подсказанных текущим ходом развития ситуации, реализация самых очевидных, назревших мер, в различных отраслях сельского хозяйства, например, в области ценовой или налоговой политики в деревне, весьма выгодно отличало эти меры от тех, что принимались на импульсивной, волевой или идеологических основах. При всей особенной важности мероприятий в аграрной сфере, которые предпринимались хрущевским руководством, положительный момент состоит в том, что радикальной ломки и перестройки этот поворот не повлек. Более того, первоначально многие решения в указанной сфере воспринимались как естественные, давно назревшие и осознанные обществом. С середины 50-х гг. существенно увеличиваются государственные расходы на развитие сельского хозяйства. За счет бюджетных и внебюджетных источников финансирования они увеличились в сравнении с 1953 годом более чем на 48% и составили 28,8 млрд. рублей [10, с.8]. До 1958 года общая сумма и доля государственных ассигнований сельскому хозяйству постоянно возрастали.

В целом капиталовложения государства в аграрный сектор экономики увеличились с 974 млн. руб. в 1954 г. до 5695 млн. руб. в 1964 г. Если в 1947-54 гг. государственные расходы на сельское хозяйство в среднем за год составляли 735 млн. руб., то в 1955-1964 гг. - 3376 млн. руб., увеличившись в 4,2 раза [11, с.30]. В 1956 году государством в сельское хозяйство было вложено 39,7 млрд. руб., тогда как в 1950-1954 гг. эта сумма равнялась в среднем по 30 млрд. руб. в год. В 1953-1957 гг. доля государственных вложений в сельское хозяйство составляла 10,7% всех вложений в экономику страны. А в 1957-1959 гг. доля расходов на аграрный сектор соответствовала 20-22% общего объема государственных вложений, пре-

высив в первый раз соответствующий рекордный показатель периода второй пятилетки (15,3%) [6, с.39].

Весьма существенные изменения претерпела и кредитная политика. Объемы долгосрочных кредитов сельскохозяйственным предприятиям возросли с 29 млн. руб. в 1951 году до 1350,2 млн. руб. в 1962 году. Кроме того, коллективным хозяйствам были уменьшены либо списаны долги по натуроплате МТС, коллективным поставкам, предоставлены существенные льготы по подоходному налогу. Помимо того, уменьшались цены на бензин и запасные части, расценки за ремонт техники и т.д. По сути, первой крупной мерой новой команды, пришедшей к руководству в СССР, было значительное увеличение закупочных цен на продукцию сельскохозяйственных предприятий. Изменения в ценовой политике освещены во многих работах, наиболее полно проиллюстрированы В.Б. Островским [11, с.33]. В данной связи, перед исследователями разворачивается следующая картина происшедшего. Прежние цены были установлены еще в 1929 году и почти не изменялись на протяжении всего этого времени. В 1953 году хозяйства сдавали пшеницу по 8,9 копеек за килограмм, картофель - по 4,8, овощи - по 18,5, молоко - по 26,4 коп. за килограмм, свинину - по 68,3, говядину - по 25,4, яйца куриные - по 2 руб. за тысячу штук [11, с.35].

По этим расценкам колхозы сдавали четвертую часть валового сбора зерновых и практически всю продукцию животноводства. По расчетам с МТС приходилось сдавать приблизительно четверть урожая. После сентябрьского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС размер заготовительных цен на птицу и скот выросли более чем в 5,2 раза, на мясо и молоко - в 2 раза, на картофель - в 2,2 раза, на овощи - в среднем на 35-45%. Закупочные цены подверглись увеличению в среднем на 35%, а на молоко - в 1,5 раза. В последствие цены еще не раз многократно увеличивались. Это происходило в 1956, 1959, 1961, 1963 гг. [11, с.37].

Большие изменения затронули и заготовительную политику. Решением июньского Пленума ЦК КПСС в 1954 году были сокращены нормы обязательных поставок зерна и расширены закупки зерновых по повышенным ценам [8, с.420-421]. Местным органам было запрещено требовать от колхозов зерно и другие сельскохозяйственные продукты сверх принятых ими на себя обязательств. Это же постановление отменяло требование поставок зерна с личных приусадебных хозяйств. Все эти меры позволили сельскохозяйственным предприятиям существенно нарастить свои денежные доходы.

Оформлению нового курса содействовали существенные изменения в проведении плановой политики. Они значительно отличались от решений партии и правительства в области сельскохозяйственного производства, принимавшихся в послевоенный период и направленных на весьма жесткую централизацию как планирования, так и управления. С середины 50-х годов до сельскохозяйственных предприятий, в отличие от прежде сложившейся практики, стали доводиться только планы по объему товарной продукции. Колхозы же, исходя из запланированных показателей, теперь самостоятельно должны были разрабатывать планы развития растениеводства и животноводства и т.д. Но планирование снизу, дававшее предприятиям некоторые элементы хозяйственной самостоятельности, полностью превратить в реальную практику во многом не удалось. Поэтому надо обозначить, что все рассуждения о потенциальном значении этой меры являются чисто гипотетическими.

Постановление, принятое в 1955 году, которое вводило эти новшества в аграрном секторе с самого начала было заблокировано. Исследователи объясняют этот факт старыми привычками, утвердившейся практикой и инерцией в местном руководстве. Также и другое постановление ЦК КПСС и Совета Министров, которое было принято по этому же вопросу в 1964 году, вина за «шаблонное планирование сверху», за вмешательство в

хозяйственные дела с логикой сталинского «головокружения от успехов» перекладывалась целиком на местные органы.

Конечно, отрицательную роль административных и партийных органов на местах не следует и преуменьшать. Однако следует заметить, что в самом постановлении, принятом в 1955 году присутствовал пункт, придававший совсем другое значение планированию снизу: райисполкомы, утверждавшие планы сельскохозяйственных предприятий, в случае необходимости могли «рекомендовать» колхозам вносить необходимые изменения в планы. Более того, планирование работ во многом шло через МТС, находившихся в государственной собственности. Таким образом, реально-го «свободного планирования» никак не могло возникнуть.

Расчеты хозяйств за работы произведенные МТС также были реформированы. С 1954 года вводились твердые, дифференцированные по зонам, нормы натуроплаты. Устанавливались единые цены на горюче-смазочные материалы и технику для всех предприятий аграрного сектора экономики. Керосин тракторный реализовался по цене 700 руб. за 1 тонну, дизельное топливо 800 руб., автобензин 1400 руб. [РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 2. Д. 922. Л. 6]. Однако после реорганизации МТС в 1958 г. отпала и натуроплата колхозов. В итоге, за период реформ, особенно с середины 50-х гг. доходы колхозов значительно возросли. Увеличилось и число колхозов-миллионеров. К примеру, в Мордовии оно выросло с 8 в 1953 г., до 55 - в 1954 г., 107 - в 1955 г., 122 - в 1956 г., 163 - в 1958 г. [7, с.60]

Стоит заметить, что, в целом хозяйственную политику государства в аграрном секторе экономики в этот период отечественной истории большинство исследователей оценивают положительно, но делают акцент на изучении конкретных ошибок в руководстве сельским хозяйством в конце 50-х - начале 60-х годов. Это дополняет картину фактов, но ограничивает степень обобщения и выводов, не позволяет всю систему отношений государственной власти с сельскохозяйственными производителями в целом.

Общеизвестно, что эффект многих мер экономической политики, проводившейся государственными и партийными органами в сельском хозяйстве оказался, к сожалению, кратковременным. Если изучать аграрную политику после с середины 1950-х гг. с точки зрения восстановления эквивалентных отношений между городами и сельской местностью, то не трудно заметить недостаточность принимавшихся мер. Это подтверждается данными ученых и расчетами авторов. Если рассмотреть, например, приведенные в трудах ряда экономистов и историков сопоставления действовавших тогда закупочных цен с себестоимостью основных видов сельскохозяйственной продукции в различных регионах [5, с.45-46]. Оказывается, что только к 1960 г. производство зерна стало в основном рентабельным. А продукция животноводства еще полностью не возмещало понесенных затрат. Сильнее отставали сельскохозяйственные кооперативы нечерноземной зоны, где в 1960 году возмещалось только около 85% всех затрат [11, с.46].

До середины 1960-х годов система расчетов колхозов с государством все еще была достаточно громоздкой. Это объясняется тем, что сельскохозяйственные кооперативы сдавали часть продукции в счет обязательных поставок, оплачивали услуги МТС, а часть готовой продукции реализовывали государству по более высоким ценам в рамках государственных закупок. Часть хозяйств стремились увеличить свои доходы за счет договоров контрактации технических культур, так как они позволяли устанавливать одну цену за сдачу продукции в пределах плана, другую, более высокую - за сверхплановую.

Также в рассматриваемый период предпринимались попытки изменения заготовительной политики. Безусловно, сельскохозяйственным предприятиям было выгоднее сдавать продукцию в счет государственных закупок. Например, за 1 ц. говядины, переданного в счет обязательных поставок, они выручали 160 р., а за 1 ц. проданного в рамках государственных

ных закупок - 405 рублей [ГАКК. Ф. 3737. Оп.2. Д.81. Л.23]. Это приводило к тому, что колхозы устанавливали минимальные планы, а более значительную часть товарной продукции передавали государству сверх плана по более высоким ценам, чтобы получить за меньшее количество продукции более крупные суммы денег. Отстающие предприятия при этом оказывались в менее выгодном положении, ибо большую часть произведенной товарной продукции им приходилось сдавать по заготовительным ценам.

В соответствии с постановлением июньского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС, взамен разнообразных форм заготовки создавались государственные закупки сельскохозяйственной продукции по единым ценам, но при планировании системы закупок сохранялся еще погектарный принцип. Единые государственные закупочные цены различались в различных регионах. Появился принцип подвижных цен в зависимости от размеров урожая. Эти «скользящие цены» в реальной жизни себя не оправдали и были отменены в 1966 году. Однако заготовительную политику уже вскоре пришлось скорректировать. Январский пленум КПСС (1961 г.) заявил, что системе государственных заготовок присущи большие недостатки, в ней отсутствует единый контроль, ведутся закупки многими организациями, при этом отсутствует система должного согласования с колхозами. Пленум решил создать Государственный комитет заготовок и перейти к пополнению продовольственных фондов на основе договоров контрактации с сельскохозяйственными предприятиями [8, с.139].

Переход к использованию договора контрактации формально свидетельствует о переходе от натурального продуктообмена к товарно-денежным отношениям в связи с развитием экономических связей. Для полного обновления всей системы экономических отношений с деревней необходимо было соответствие надлежащих экономических, организационных, правовых условий. Было установлено, что договор контрактации

заключается на 5 лет. Объемы сдаваемой продукции прописывались отдельно на каждый год и могли подвергаться уточнению и корректировке. Предусматривалось оговаривать в нем объемы, ассортимент, сроки и условия реализации продуктов государственным заготовительным организациям, а также прописывать иные взаимные обязательства сторон. Устанавливались условия авансирования и кредитования сельскохозяйственных производителей. Был восстановлен перестроенный ранее государственный заготовительный аппарат. В основу его работы вновь был положен принцип строгой централизации. Но на практике в течении всего изучаемого периода постоянно наблюдаются случаи грубого нарушения прав как совхозов и колхозов, так и некоторых граждан при проведении заготовок товарной продукции сельского хозяйства.

По данным Генеральной прокуратуры в некоторых регионах СССР, не взирая на постановление 1957 года об отмене обязательных поставок продукции, руководство потребительских кооперативов и местных сельских советов вводили для крестьян, рабочих и служащих задания по продаже молока, масла, мяса или продаже товаров повышенного спроса исключительно при условии сдачи определенного объема сельскохозяйственной продукции [РГАНИ. Ф.5. Оп.45. Д.422. Л.4 - 7]. Например, в записке отдела по сельскому хозяйству ЦК КПСС (25 марта 1964 г.) по этому вопросу имелась информация о предпринятых мероприятиях и привлечении к ответственности лиц, виновных в нарушении прав граждан [РГАНИ. Ф.5. Оп.45. Д.422. Л. 12]. Этот пример иллюстрирует общую тенденцию, явно прослеживающуюся к концу рассматриваемого периода в полной мере. Несомненно, она состояла, в увеличении фактов, когда для разрешения чисто хозяйственных проблем использовался аппарат правоохранительных органов. Важным, конечно, был и поворот к учету личных интересов конкретного труженика. В этом контексте стоит отметить, что к середине 1950-х гг. становится очевидным, что существующая

система оплаты труда работников сельского хозяйства себя не оправдывает и требует незамедлительной корректировки.

В рамках попыток преодолеть отставание сельского хозяйства следует рассматривать поворот руководства к внедрению в полеводство кукурузы и других культур на больших площадях почти во всех районах СССР. В массовом сознании народа кукурузный бум отождествляется, чуть ли не со всей аграрной политикой времен Н.С. Хрущева. Это вполне объяснимо. Продвижение посевов кукурузы на север и восток страны сломало традиционную границу возделывания этой культуры, проходившей по линии Курск - Тамбов - Пенза - Самара - Оренбург [9, с. 405]. Вопросы внедрения «царицы полей» занимали немалое место в докладах Н.С.Хрущева, документах КПСС. А в методах организационного, пропагандистского обеспечения выполнения задачи увеличения посевов кукурузы наглядным образом отразился стереотип работы командно-административной системы. Отрицательная реакция на насильственный характер мер и усиленную пропаганду оказалась настолько резкой, что после отставки Хрущева площади посевов кукурузы уменьшились ниже довоенного уровня.

Хаотичность и непоследовательность в реализации целей аграрной политики, отсутствие четкой и продуманной программы мероприятий привело к постепенному выхолащиванию проводимых властями мер. Именно из-за непоследовательности проводимой государством политики, планы по модернизации села превратились в своего рода «потемкинские деревни», которые могли служить только задачам пропаганды социально-экономических достижений социалистического строя.

Список использованных архивных материалов и литературы:

1. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК).
4. Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: Новации и догмы. М., 1991.

5. Венжер В.Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. М.: Наука, 1979.
6. Долгов В.С. Колхозный строй в СССР в 50-е годы // Исторические записки. №111. 1984.
7. Задкова Т.Ю. Колхозная деревня Мордовии в середине 1950-х - первой половине 1960-х гг. Саранск, 2005.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1985.
9. Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сборник IV. М., 1960. С. 405.
10. О государственном бюджете СССР на 1954 год. Доклад и заключительное слово министра финансов СССР А.Г. Зверева на первой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва 21 и 26 апреля 1954 года. М., 1954.
11. Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты /В.Б. Островский. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1967.

References

1. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (RGANI).
2. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki (RGAJe).
3. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK).
4. Aksjutin Ju.V., Volobuev O.V. XX s#ezd KPSS: Novacii i dogmy. M., 1991.
5. Venzher V.G. Ispol'zovanie zakona stoimosti v kolhoznom proizvodstve. M.: Nauka, 1979.
6. Dolgov B.C. Kolhoznyj stroj v SSSR v 50-e gody // Istoricheskie zapiski. №111. 1984.
7. Zadkova T.Ju. Kolhoznaja derevnja Mordovii v seredine 1950-h - pervoj polovine 1960-h gg. Saransk, 2005.
8. KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898-1986). M., 1985.
9. Materialy po istorii sel'skogo hozjajstva i krest'janstva SSSR. Sbornik IV. M., 1960. S. 405.
10. O gosudarstvennom bjudzhete SSSR na 1954 god. Doklad i zakljuchitel'noe slovo ministra finansov SSSR A.G. Zvereva na pervoj sessii Verhovnogo Soveta SSSR chetvertogo sozyva 21 i 26 aprelja 1954 goda. M., 1954.
11. Ostrovskij V.B. Kolhoznoe krest'janstvo SSSR. Politika partii v derevne i ee social'no-jekonomicheskie rezul'taty /V.B. Ostrovskij. Saratov: Izd-vo Saratovskogo gos. un-ta, 1967.